

АКАДЕМИЯ НАУК АБХАЗИИ
АБХАЗСКИЙ ИНСТИТУТ ГУМАНИТАРНЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ ИМ. Д.И. ГУЛИА

На правах рукописи

САНГУЛИЯ ЭЛИСО ВЯЧЕСЛАВОВНА

**АБХАЗСКАЯ СВАДЬБА:
ТРАДИЦИИ И НОВАЦИИ**

Специальность:

07.00.07 – этнография, этнология, антропология

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук**

Сухум – 2020

Работа выполнена в отделе этнологии Абхазского института гуманитарных исследований им. Д.И. Гулиа Академии наук Абхазии

Научные руководители: кандидат исторических наук, профессор АГУ
Аргун Юрий Гудисович[†]

кандидат исторических наук, доцент АГУ
Авидзба Виктор Владимирович

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Бигуаа Валерий Левардович

кандидат исторических наук,
Зельницкая Рица Шотовна

Ведущая организация: Абхазский государственный университет

Защита состоится в «___» часов «_____» 2020 г. на заседании Диссертационного совета АН Абхазии по истории при Абхазском институте гуманитарных исследований им. Д.И. Гулиа по адресу: 384900, Республика Абхазия, г. Сухум, ул. Аидгылара, 44.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Абхазского института гуманитарных исследований им. Д.И. Гулиа АН Абхазии.

Автореферат разослан «___» _____ 2020 г.

Отзывы на автореферат, заверенные печатью, просим присылать по адресу: 384900, г. Сухум, ул. Аидгылара 44, abigi@rambler.ru.

Ученый секретарь
Диссертационного совета
кандидат исторических наук, доцент АГУ

С.А. Дбар

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В теоретической этнологии давно установлено, что бытовая культура этноса не является некоей застывшей и законсервированной структурой, которая на протяжении исторических эпох, из поколения в поколение воспроизводит одинаковые формы своих материальных и духовных компонентов. Напротив, огромный массив этнографических исследований показал, что культурные формы весьма подвижны, лабильны и обладают большим динамическим потенциалом к изменениям и трансформациям, которые происходят как вследствие саморазвития, так и в результате заимствования и адаптации иноэтнических и инокультурных элементов быта. В ряде работ показано, как появившаяся новация в соответствующий промежуток времени, иногда весьма короткий, становится нормой, воспринимаемой последующими поколениями в качестве традиционного элемента своей культуры¹.

В известном смысле можно утверждать, что бытовая культура этноса представляет собой сочетание традиционных и новационных черт, взаимодействия которых определяют реальную картину повседневной жизни социума. С этой точки зрения изучение бытовой культуры в контексте саморазвития ее исконных и новационных (заимствованных) форм является актуальной задачей этнографической науки. Наша исследовательская тема соотносится с ней.

Актуальность темы видится и в другом аспекте. Этнографические наблюдения за культурами в самых разных частях нашей планеты показали, что новационные изменения быта тесно связаны с протекающими в обществе социальными процессами в их политическом, экономическом, идеологическом и др. проявлениях.

Абхазия пережила в последние десятилетия судьбоносный период своей истории, связанный с подъемом национально-освободительного движения в конце 1980-х гг., завершением советского периода ее развития, победой в Отечественной войне 1992–1993 гг., обретением независимости и международной правосубъектности и построением национальной государственности. Отразились ли эти процессы на бытовой культуре абхазов? Если да, то в какой степени и в каких сферах? Каковы последствия этих изменений? Постановка этих вопросов актуализирует тему представленного исследования.

¹Арутюнов С.А. Культуры, традиции и их развитие и взаимодействия. М., 2014; Волкова Н.Г., Джавахишвили Г.Г. Бытовая культура Грузии XIX–XX вв.: традиции и инновации. М., 1982.

Актуальность темы также обуславливается проблемами, возникшими за последний период времени в духовном быту абхазов в результате усиления и ускорения процесса глобализации, которая способствует растворению этнических особенностей культуры малочисленных народов.

Основой исследования диссертации является свадьба. Институт свадьбы и связанный с ним разветвленный обрядово-ритуальный комплекс был и остается важнейшим элементом абхазского быта. Так что изучение свадьбы – неизменная актуальная исследовательская задача абхазской этнографической науки.

* * *

Как сказано выше, свадьба является важнейшим элементом абхазского жизнеустройства, при этом не только в рамках семейного быта, но и в более широком социальном контексте. С незапамятных времен свадьба, как один из торжественных и красочных обрядов жизненного цикла, служила еще и источником положительного заряда не только для круга ближайших родственников жениха и невесты, но и общества, на территории которого она проводилась. Имея ввиду прежде всего абхазскую свадьбу, весь цикл которой сопровождается песнями и танцами, проф. Ш.Д. Инал-ипа называл этот обряд «душой народа». При этом следует отметить, что в современном мире ни одна свадебная традиция не сохранилась в полной мере.

В старину у абхазов традиционный свадебный обряд состоял из большого количества разнообразных, порой очень сложных элементов, выполнявшихся в строгой последовательности. На самых ранних этапах своего формирования, свадебная обрядность сопровождалась различными магическими актами. В основном все они были связаны с различными религиозными представлениями и носили как бы определенные сверхъестественные нагрузки, оберегавшие новую семью от сглаза, порчи и злых духов, обеспечивая тем самым им счастливую жизнь.

По мнению ученых, в прошлом в вопросах супружества абхазы редко допускали легкомыслие. Если современный брак является личным делом молодых, то в старину в вопросах брака участвовал широкий круг людей, как со стороны жениха, так и невесты.

Если у многих других народов страны советов свидетельством заключения брака стала регистрация в государственных учреждениях (ЗАГС), то для абхазов главным фактом формирования новой семьи, как и ранее, была свадьба в доме жениха.

Подготовка к абхазской свадьбе, как и у многих народов вообще, включала в себя целый комплекс обычаев и обрядов, связанных между собой. Естественно, с течением времени они подверглись изменению, непрерывной трансформации.

Порядки советской власти внесли свои коррективы и в акт заключения брака в бывшей царской стране, но для абхазского общества они не стали традиционной нормой. Коренные изменения произошли после Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Постановление Пленума ЦК КП Грузии «О мерах по усилению борьбы с вредными традициями и обычаями» (1975 г.) призвало партийную номенклатуру Абхазии вести решительную борьбу против тех традиций и обычаев, которые по советским воззрениям наносили вред народному хозяйству и мешали правильному воспитанию молодежи. Для этого создавались органы народного контроля. В периодической печати появляется рубрика под названием «Спор», где представители интеллигенции и общественные деятели могли высказывать свое мнение «о вреде» дореволюционных традиций и обычаев. Несмотря на усилия партийных и государственных органов, они не смогли целиком избавить абхазское общество от них. Так или иначе в структуре подготовки и проведения абхазской свадьбы лишь упростились ее составные части и сократилась ее продолжительность. А изменения в этот период были вызваны не столько административно-командными решениями, сколько непосредственно веянием нового времени. К примеру, в связи со строительством новых двухэтажных каменных домов, отпала необходимость в строительстве отдельного брачного домика – *амхара*, поскольку его функцию взяла на себя одна из комнат верхнего этажа современного дома. Это всего лишь один из многочисленных примеров трансформационного процесса, происходящего как следствие элементов глобализации жизни народа.

Что касается непосредственно абхазской свадьбы, то, несмотря на испытания, выпавшие на долю народа в процессе исторического развития, она сумела сохранить и донести до наших дней немало архаических элементов, связанных с ней и брачно-семейными отношениями в целом. В то же время современная абхазская свадьба вобрала в себя много новационных элементов. Часть из них органично вошла в соответствующий обрядово-ритуальный комплекс, но часть остается весьма спорной и с неадекватными нововведениями.

Целью исследования является изучение и описание вопросов, связанных со свадебной обрядностью абхазов, как традиционной, так и современной. При этом основное внимание уделяется традиционному материалу. Инновационный материал в соответствии традиционным позволяет раскрыть степень развития свадебной обрядности в сторону исчезновения ее этнического лица, что обуславливает необходимость решения следующих **задач**:

- исследовать брачные ограничения у абхазов;
- исследовать основные формы брака у абхазов и условия его заключения;
- исследовать и описать свадебные обряды абхазов;
- изучить и описать послесвадебные обряды;
- определить степень новаций в свадебной обрядности абхазов.

Объектом настоящего исследования является свадьба и связанные с ней обычаи и обряды абхазов, как в прошлом, так и в настоящем. Исследование объекта проведено в сравнительном плане соотношения традиций и инноваций в комплексе обрядово-ритуальных действий.

Предметом исследования являются формы проведения абхазской свадьбы и изменения, произошедшие в ней с начала XXI века.

Теоретико-методологической основой исследования является системный научный подход к изучению объекта как целостной системы в прямой и обратной взаимосвязи и взаимозависимости ее структурных и иерархических компонентов, доминантных и миноритарных черт. При анализе материала были использованы методология *сравнительно-исторического* исследования, а также *историко-антропологический* метод, позволивший выявить традиционные, архаические черты объекта, по сей день сохраняющие свою функциональную и ментальную основы. Метод *историзма* обусловил рассмотрение объекта в контексте конкретных хронологических периодов его развития и эволюции с учетом его взаимодействия с синхронными социальными, политическими, идеологическими институтами.

Степень научной разработанности темы. Как видится диссертанту, вопросы заключения брака и связанных с ним обычаев и обрядов у абхазов в дореволюционной этнографической литературе освещены недостаточно. Между тем, уже в первой абхазоведческой публикации, носящей научный характер, в частности, в работе первого абхазского ученого-этнографа С.Т. Званба «Поцелуй за занавесом», написанной в середине XIX века, содержатся весьма ценные сведения. К сожалению, в дальнейшем абхазоведение не получило глубокого развития, более того выходящие работы представляют собой отдельные статьи, многие из которых содержат неточности или даже искажения. Не выдерживает критики, например, сообщение Н.Ф. Дубровина о том, что у абхазов «женщина, в полном смысле этого слова, раба своего мужа <...> которая, в глазах мужа, не более чем старшее в доме рабочее животное»¹. Неверные сведения автор дает и по поводу того, «что в Абхазии существует обычай не жениться на девушке, а держать ее в доме как жену. Мужчина с дозволения родителей, берет к себе их дочь, живет с нею, как с женою, но женится на ней только тогда, когда она выкажет свои способности быть хорошей хозяйкой. Такое испытание может продолжаться год и более»². Бездоказательны и высказывание автора о том, что «...брак не имеет никаких прочных осно-

¹Дубровин Н. История войны и владычества русских на Кавказе. СПб., 1871. Т. I. Кн. 2. С. 42–43.

²Там же. С. 44.

ваний в семейной жизни абхазца <...>, муж может прогнать свою жену, когда ему вздумается, и взять себе другую»¹.

Из достижений последних предреволюционных лет можно указать на исследования Н.С. Джанашия «Абхазский культ и быт» и Н.С. Патеипа «Свадьба в Абхазии».

Другими словами, имеющиеся в нашем распоряжении источники и литература не в полной мере освещают весь сложный комплекс проблем и вопросов, связанных с данной темой, поскольку, несмотря на давний интерес путешественников, миссионеров, любителей старины к данной проблематике, в абхазской этнографической литературе отсутствуют фундаментальные работы по ней.

После установления советской власти и учреждения в 1922 году Абхазского научного общества (АБНО) ситуация в области исторического и этнографического изучения абхазской жизни меняется. Появляется новое поколение ученых-этнографов, чьи работы посвящены традиционно-бытовой жизни абхазов, в том числе обрядовой. Известный этнограф-кавказовед Г.Ф. Чурсин в работе «Материалы по этнографии Абхазии» предпринял попытку объяснить происхождение и значение некоторых ранее не совсем точно интерпретированных дореволюционными авторами свадебных обычаев и обрядов абхазов. Исследование написано на основании полевого материала, собранного в Абхазии в 1925 году.

Большой интерес среди абхазоведческих работ представляет труд И.А. Аджинджал «Жилище абхазов», в котором дается полное описание брачного домика – *амхара* и определение его функциональной значимости.

Фундаментальной работой, отражающей все стороны брачно-семейных отношений, является монография Ш.Д. Инал-ипа «Очерки по истории брака и семьи у абхазов». Ценные сведения по интересующим нас вопросам содержат и другие работы Ш.Д. Инал-ипа: «Традиции и современность», «Дурипш (историко-этнографический очерк)», «Очерки об абхазском этикете» и др.

Немало этнографических сведений о брачно-семейных отношениях, изменений, произошедших за годы советской власти в материальной и духовной жизни абхазов, содержится в работе Л.Х. Акаба «Абхазы Очамчирского района».

В изучении традиционного семейного быта абхазов и положения дореволюционной абхазской женщины, большим подспорьем является статья Я.С. Смирновой «Семейный быт и общественное положение абхазской женщины XIX–XX вв.». Она подготовлена на материалах, собранных автором в 1946–1949 годах в Гудаутском и Очамчирском районах Абхазии.

С середины 60-х годов XX столетия исследованием свадебных обрядов абхазов занималась Л.Е. Кучберия, чему была посвящена ее кандидатская дис-

¹Дубровин Н. Указ. работа. С. 51.

сертация «Брачно-семейные отношения у современных абхазов». В своем исследовании мы опирались на работу «Абхазская семья. Краткий очерк».

Большую научную и практическую значимость по вопросам семьи и семейного быта абхазов представляет работа Ц.Н. Бжания «Из истории хозяйства и культуры абхазов (исследования и материалы)».

Этнографическую ценность представляют работы Ю.Г. Аргун, содержащие множество фактического и сравнительного материала об изменениях, произошедших в семейной и свадебной обрядности бзыбских абхазов в XX веке. В своих публикациях ученый дает некоторые рекомендации относительно сохранения лучших элементов традиции. Среди его работ можно выделить: «Быт и культура современных абхазов»; «Обычаи, обряды и взаимосвязь поколений».

Результатом исследований, проводимых в абхазских селах (1976–1978 гг.), стала работа В.Л. Бигуаа «Современная сельская семья у абхазов», в которой рассматривается круг вопросов, связанных с эволюцией брачно-семейных отношений и свадебной обрядности сельской семьи в советское время, и тенденцией их развития.

Отдельные главы, касающиеся вопросов брака и семьи, содержатся в работах О.В. Маан «Абжуа. Историко-этнологические очерки Очамчирского района Абхазии»; «Проблемы этнического развития и традиционно-бытовой культуры абхазов».

Источниковедческая база исследования. Еще в конце XIX века небезызвестный ботаник Н.М. Альбов, на протяжении пяти лет занимавшийся исследованием абхазского быта, в своем отчете, прочитанном в 1892 году на заседании Этнографического Отделения Императорского Русского Географического Общества, указывал: «...Я не осмелился бы рекомендовать мои скромные наблюдения Вашему пресвященному вниманию, если бы не побуждали меня к этому следующие соображения: во-первых, крайняя сбивчивость литературных сведений об абхазцах, и, во-вторых, быстрая утрата этим народом своей племенной самобытности, заставляющая опасаться, что в скором времени могут исчезнуть многие распространенные теперь обычаи, и что таким образом будущий этнограф при своем стремлении восстановить старинный быт страны может встретить величайшие затруднения...»¹.

К сожалению, опасения ученого сбываются. С каждым годом все труднее становится восстановить самобытную культуру абхазов. Современные исследователи традиционных обычаев и обрядов народа сталкиваются в первую очередь с проблемой нехватки источников по исследуемой теме, относящихся к XVIII веку. Но ситуация начала меняться уже после присоединения Абхазии к

¹Альбов Н.М. Этнографические наблюдения в Абхазии // Живая старина. СПб., 1892. Вып. 3. С. 297.

России в 1810 году. Со стороны царской администрации начинает усиливаться интерес к истории и культуре коренного населения страны. Он был вызван не столько заботой о сохранении утрачиваемых им традиций, сколько стремлением осуществить мирным способом ассимиляторскую политику, и после насильственной депортации основной массы абхазов в Турцию политика эта приобрела еще более ощутимый размах. Царскими властями была поставлена задача по сбору информации о горских народах Кавказа, в частности, абхазах, перед созданной в 40-х годах XIX века Канцелярией по управлению мирными горцами¹. Более того, сюда начали приезжать исследователи, путешественники и просто любители старины. Сбором различных материалов по истории и культуре абхазов занимались и военные разведчики, командированные в Абхазию для достижения определенных целей.

В то же время накопленные ими материалы составляют ныне богатейший источник сведений по исторической этнографии Абхазии, в том числе и по исследуемой нами теме. Они стали первой, важной основой источниковой базы настоящей диссертации.

Достоверные описания о брачно-семейных обрядах встречаются в работах Ф.А. Завадского «Абхазия и Цебельда», А. Иокимова «Абхазы», К. Чернышева «Еще об Абхазии», К.Д. Мачавариани «Некоторые черты из жизни абхазов. Положение женщины в Абхазии», В. Гарцкия «Из абхазских преданий и поверий», Н. Малинина «О свадебных платежах и приданном у кавказских горцев», Н.М. Альбова «Этнографические наблюдения в Абхазии», М.Г. Джанашвили «Абхазия и абхазцы», А. Даринского «Семья у кавказских горцев», Н.С. Державина «Абхазия в этнографическом отношении. Из области Кавказской этнографии. Свадьба в Абхазии», Н.А. Дьячкова-Гарасова «Абхазия и Сухум в XIX столетии», А.А. Миллера «Из поездки по Абхазии в 1907 году» и др. Значимым источником по некоторым вопросам исследуемой нами темы является работа русского офицера Ф.Ф. Торнау «Воспоминания кавказского офицера». Весьма ценная в научном отношении работа принадлежит Е.М. Шиллингу. Статья «В Гудаутской Абхазии» основана на непосредственных полевых наблюдениях, которые он вел в селах республики в начале 1920-х гг.

Работы этих авторов печатались в периодических изданиях, посвященных истории и культуре народов Кавказа, выходивших с XIX века в Москве, Санкт-Петербурге, Тифлисе и других городах: «Кавказ», «Сборник сведений о кавказских горцах», «Сборник сведений о Кавказе», «Юридический Вестник», «Записки Кавказского Отдела Императорского Русского Географического общества», «Сборник материалов для описания местностей и племен

¹Авидзба В.В. Традиционный суд и судопроизводство абхазов в конце XVIII – первой половине XIX вв. Автореферат на соиск. уч. степ. к. ист. н. Сухум, 2008. С. 6.

Кавказа», «Сборник сведений о Северном Кавказе», «Живая старина», «Этнография» и т. д.

Абхазы, как и другие народы Кавказа, долгое время были бесписьменными, поэтому труды иностранных авторов являются для нас бесценными. Учитывая тот факт, что народы Северного Кавказа являются генетически близкородственными абхазам, для более детального исследования данной работы и сравнительного анализа были использованы источники по культуре и быту северокавказских народов. Для исследования традиций Северного Кавказа в целом были использованы источники таких авторов, как Джорджо Интериано, Жан Батист Тавернье, Жак-Виктор Тебу де Мариньи, Фредерик Дюбуа де Монперэ, Джеймс Белл, Джон Лонгворт, Федор Леонтович, Хан-Гирей и мн. др.

Важной составляющей источниковой базы исследования являются полевые материалы, собранные автором в 2006–2019 гг. Полевые исследования проводились как в городах (Гагра, Сухум, Очамчыра, Ткуарчал), так и в сельской местности Республики Абхазия (Гудаутский район: села Калдахуара, Бармышь, Блабырхуа, Ачандара, Абгархук; Сухумский район: села Нижняя и Верхняя Эшера; Гулрыпшский район: села Багмаран, Уарча, Бабышья, Пшьап, Дранда, Мачара, Кац-икыт, Дзыдакуара; Очамчырский район: села Гуада, Члоу, Пакуашь, Река, Тамшь; Ткуарчалский район: села Акуарчапан, Адзхыда, Бедиа, Чхуартал). Существенной информацией для исследования явились материалы, собранные путем опроса более 100 информантов – жителей Республики Абхазия.

Еще одну категорию источников составили сведения о свадебных обрядах, содержащиеся на страницах периодической печати, в журналах и газетах: «Алашара» «Апсны Аказара», «Бзыбь», «Апсны Капш», «Советская Абхазия», «Апсны» и т.д. Все они используются в работе диссертанта.

Автором привлекаются также фольклорные материалы для подтверждения тех или иных обрядов и ритуалов.

В качестве источника сведений использованы и многие художественные произведения абхазских писателей Д.И. Гулиа, М.А. Лакрба, Б.В. Шинкуба и др. Классики абхазской литературы были глубокими знатоками народного быта, традиций и обрядов и в ряде случаев их описания сродни достоверному этнографическому нарративу.

Территориальные рамки исследования соответствуют современным государственным границам Республики Абхазия.

Хронологические рамки исследования – XIX – начало XXI в., вплоть до наших дней. Диссертант делает попытку выявить трансформационные процессы, имевшие место в течение указанного периода времени в области семейно-брачных и свадебных ценностей.

Научная новизна. Настоящая работа является первой попыткой комплексного изучения свадебной обрядности абхазов, как традиционной, так и инновационной. В научный оборот вводится значительное количество нового материала, главным образом полевого. Разрабатываемый в исследовании комплекс вопросов позволит по-новому взглянуть на ряд неизученных или малоизученных проблем и значительно расширить сведения о свадебной обрядности абхазов вообще.

Практическая значимость исследования состоит в том, что оно может быть использовано в изучении и возрождении традиционной культуры абхазов, в организации и проведении свадебных торжеств. Полученные выводы могут быть полезны для дальнейших исследований динамики изменения и развития свадебных обрядов.

Положения, выносимые на защиту:

– XIX век стал переломным временем для некогда многочисленного абхазского народа. Насильственная депортация коренного населения Абхазии за пределы родины и массовые миграционные процессы после присоединения Абхазии к России не могли не повлиять на традиционную культуру, обычаи, обряды, что и стало первым этапом процесса трансформации свадебных обрядов.

– в связи с установлением советской власти произошли изменения в устройстве брачно-семейных отношений. С этого момента начинается искоренение традиционных обычаев и обрядов, как «дедовских обычаев», не вписывающихся в жизнь советского человека, и внедрение новых.

– урбанизационные процессы, наметившиеся с 60-х годов XX столетия, повлияли на переезд сельской молодежи в города республики. Разделение населения на сельских и городских привело к появлению новых традиций (в первую очередь в городской среде) и проникновению этих новшеств в сельскую местность.

– после грузино-абхазской войны (1992–1993 гг.), в связи с тяжелыми условиями жизнедеятельности, низким уровнем социально-экономической жизни в селе, начался массовый отток молодого и среднего поколения в города, в результате чего произошло резкое увеличение числа городского населения.

– в городских условиях влияние европейской культуры привело к изменению и росту потребностей среди современной абхазской молодежи, повлиявших на устройство брачно-семейных отношений и проведение свадебного процесса.

Апробация результатов исследования проходила в течение ряда лет в форме докладов и сообщений на научных конференциях в АБИГИ, а также на международных конференциях, проводимых на территории Российской Федерации. Основные положения исследования нашли отражение в статьях автора, опубликованных в различных научных сборниках и журналах.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы, списка информантов, этимологического словаря, а также фотоиллюстрации.

2. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **«Введении»** дается обоснование актуальности выбранной темы, характеризуется степень разработанности проблемы в научной литературе, определены цели и задачи, предмет, объект исследования, обозначены хронологические и территориальные рамки, прослежены основные этапы исследования, а также сформулированы положения, выносимые на защиту.

В первой главе **«Традиционная экзогамия и современные реалии»** – рассматриваются вопросы брачных ограничений у абхазов.

Анализ проведенного исследования подтверждает, что браки у абхазов были и остаются строго экзогамными. В науке существует множество теорий и предположений о причинах возникновения института экзогамии и эндогамии. Следует согласиться с мнением С.Я. Вольфсона: «Экзогамия представляет собой явление широчайшего распространения. Нет народа, который не прошел бы через нее на определенных ступенях исторического прошлого, она распространена среди миллионов людей и по настоящее время»¹.

Несмотря на многочисленные исследования, вопрос остается одним из сложных и интересных в современной науке, поскольку среди исследователей нет единого мнения о причинах и времени возникновения экзогамии. И мы не ставим перед собой задачи выявить причины ее возникновения. В данной главе мы делаем акцент на то, как абхазы относились к кровосмешению и к каким последствиям приводило нарушение этого обычая.

В прошлом, помимо экзогамных запретов, связанных с кровным родством, при заключении брака молодые сталкивались с рядом других ограничений и препятствий. Запрещались браки между молочными родственниками. Препятствием к браку было искусственное родство – по усыновлению и побратимству. В прошлом также запрещались браки между семьями аталыка и воспитанника, между представителями различных сословий. Не одобрялись браки между ближайшими соседями.

При вступлении же в брак действовал принцип возрастной очередности, т. е. младшие братья и сестры не могли вступать в брак, пока старшие не женятся или не выйдут замуж. Существовал также и брачный возраст. Несмотря на то, что нет письменных данных (вплоть до конца XIX века), мы, опираясь на работы многих вышеуказанных авторов (Г.Ф. Чурсин, Ш.Д. Инал-ипа, В.Л.

¹Вольфсон С.Я. Семья и брак в их историческом развитии. М., 1937. С. 41.

Бигуаа), можем утверждать, что для абхазов были характерны поздние браки. «Мужчина женился тогда, когда приобретал некоторую славу и известность своими подвигами, так как никакая уважающая себя фамилия не отдаст свою девушку, да и сама девушка не пойдет за человека, ничем себя не прославившего», – писал Г.Ф. Чурсин¹.

После установления советской власти многие из этих искусственных ограничений начали терять свою социальную почву и постепенно вовсе исчезли из быта. В настоящее время при заключении брака учитываются только кровнородственные запреты, как по отцовской и материнской, так и по линии обеих бабушек. Это подтверждают многие авторы, изучающие быт абхазов: «в Абхазии, где существует особенно много брачных запретов, старшие родственники тщательно следят, чтобы не был нарушен ни один из них», – пишут И.Д. Пчелинцева и Л.Т. Соловьева, рассуждая о крепости родственных связей у абхазов².

Несмотря на то, что начиная с 60-х годов XX века большой процент молодежи стал переселяться в города и тем самым контроль родителей в вопросе устройства брачной жизни своих детей ослабел, все же они и сегодня принимают активное участие, если не в выборе, то в обсуждении кандидатуры будущего зятя или невестки. Старшее поколение безошибочно знает всех своих близких и дальних родственников. Чтобы исключить браки между родственниками, почти ежегодно проводятся фамильные сходы. Одной из задач сходов является знакомство всех однофамильцев и родственников непосредственно друг с другом, с тем чтобы исключить такие недоразумения между ними. При знакомстве молодые в первую очередь спрашивают фамилию, также фамилии матерей и бабушек с обеих сторон.

Несмотря на то, что многие традиционные порядки, препятствовавшие браку в прошлом, в процессе исторического развития абхазского общества потеряли свою значимость, проблемы создания семьи, демографической ситуации у абхазов сегодня остаются весьма актуальными. Как отмечалось выше, у абхазов не было определенного возраста для вступления в брак. К сожалению, такой подход мы наблюдаем и сегодня. Многие представители мужской половины населения считают, что в любое время могут создать семью. Как следствие этого девушкам грозит опасность на протяжении всего репродуктивного возраста, который у женщин короче, чем у мужчин, остаться вне брака. С другой стороны, как показывает практика, абхазскому мужчине после 25–30 лет сложно самому подойти к девушке с предложением из-за бо-

¹Чурсин Г.Ф. Материалы по этнографии Абхазии. Сухуми, 1957. С. 159.

²Пчелинцева И.Д., Соловьева Л.Т. Традиции родственной солидарности у народов Закавказья // Семья, гендер, культура. Материалы международных конференций 1994 и 1995 гг. М., 1997. С. 219.

язни быть отвергнутым, а девушка, учитывая абхазский менталитет, не может сделать первый шаг. Поэтому, как нам видится, необходимо возродить институт сватовства (*ақыағьариа/абжьақазьа*), но не в том формате, как, например, открывшееся 2012 году в г. Сухуме малоизвестное первое абхазское брачное агентство «Ключ к счастью», где за определенную денежную плату (2000 руб.) знакомили молодых людей. По словам организаторов, за два года существования данного фонда с их помощью сложилось восемь пар. Фонд закрылся из-за невостребованности в обществе. Не увенчалась успехом и работа благотворительного демографического фонда «Акасыш», открытого в 2005 году в г. Сухуме по инициативе группы лиц, озабоченных демографической ситуацией в стране. Его работа, осуществлявшаяся при финансовой поддержке со стороны государства, заключалась в организации вечеров и встреч молодежи в неформальной обстановке. Однако сюда шли не очень охотно, да и те, кто приходили, чувствовали себя скованно. И это агентство прекратило свою деятельность. Непосредственно наблюдая за работой демографического фонда «Акасыш», мы пришли к выводу, что распространенные во многих странах форматы знакомств в абхазском обществе не работают, не приживаются. Наиболее успешно и в другом формате уже более 16 лет в г. Гагре действует брачное агентство «Анасып», возглавляемое известной в Абхазии свахой Нанули Сичинаа. За период существования агентства с ее помощью сложилось около 99 пар¹. Сводничеством, в традиционном понятии, занимается и житель г. Сухума Роберт Гумба. На сегодняшний день с его помощью объединились уже более 100 пар². Таким образом, учитывая абхазский менталитет, возрождение института сводничества мы видим именно в той форме, которая существовала в прошлом у абхазов, когда родственники, соседи или друзья брали на себя инициативу – *уала-тахла*. Если молодой человек оттягивал время с женой, то его родственники выясняли причину, и в случае необходимости оказывали помощь. Например, если дело было в нехватке средств, родственники для создания молодой семьи вкладчину помогали в устройстве свадьбы. Если у парня была на примете девушка, то они находили посредника, который знакомил молодых людей. Более того, известно, что у абхазов, когда ребенок достигал определенного возраста (7–8) лет, родители начинали «готовить его к жизни». Девочку воспитывала мать – учила вести домашнее хозяйство, т. е. психологически готовила ее к тому, что она должна создать семью и воспитать детей. Сегодня главная цель родителей – дать ребенку хорошее образование, чтобы ребенок мог реализоваться как личность, но при этом, к сожалению, создание семьи ставится на последнее место.

¹Со слов Сичинава Нанули Багратовны. Записано в г. Сухум. 24. 01. 2020 г.

²Со слов Гумба Роберта Шгутовича. Записано в г. Сухум. 03. 05. 2008 г.

По данным анкетных опросов, проводимых среди молодежи в возрасте от 20 до 45 лет в селах Абхазии и городе Сухум, для большей части населения основной причиной «нежелания» создать семью является нестабильное материальное положение. Да, мы можем согласиться с мнением основной массы населения, поскольку социальные пособия, выплачиваемые государством для поддержания молодых семей, мизерные. Например, при рождении ребенка, если один или оба родителя работают в государственных учреждениях, то государством выплачивается 13 500 руб., если родители не работают – 10 200 руб. Женщинам, вставшим на учет в медицинских учреждениях, в ранних сроках беременности выплачивают 800 руб¹. Ежемесячные пособия в размере 1000 руб. выплачиваются на период отпуска по уходу за ребенком до полутора лет, независимо от количества детей². Для многодетных семей на каждого ребенка выплачивается: от 3-х детей – 150 руб., от 4-х до 9-ти – 300 руб., от 10 детей и более – 500 руб³. Однако насколько повлияли на рождаемость меры по улучшению демографической ситуации в стране, в первую очередь принятый Народным Собранием – Парламентом Республики Абхазия в декабре 2015 года законопроект, запрещающий аборт?! А также основанный в 2017 году по инициативе Парламента демографический внебюджетный фонд «Азхара», который при рождении 3-го ребенка выплачивает семье 100 000 руб. В период с 2017 по 2019 год фондом были сделаны эти выплаты всего 1200 абхазским семьям. Учитывая опыт многих государств, приходится констатировать, что льготами, запретами и пособиями ни в одной стране не удалось добиться повышения рождаемости. При этом принцип «накоплю денег и женюсь» приводит к тому, что создание семьи откладывается на долгий срок, и мужчина вступает в такой возраст, когда ему самому сложно делать решительный шаг. А помочь «робкому» человеку тоже задача не из легких. Значит, институт посредничества необходим. Если в городах более или менее есть места досуга, где молодежь может собираться, общаться, знакомиться, то сельская молодежь обладает лишь возможностью встречаться на свадьбах или на каких-либо других общественных мероприятиях. В такой официальной ситуации, разумеется, трудно рассчитывать на полноценное общение с целью знакомства. Если в прошлом на свадьбах молодежи отводилось место, несколько отделявшее ее от старших, и у нее была возможность проводить стол относительно свободно, где, как известно, завязывались какие-то отношения между сверстниками, то сегодня она лишена такой возможности, во всяком случае, в условиях сельского быта. Результат очевиден: к примеру, только в селе Ачандара Гудаутского

¹Постановление № 185 от 28 декабря 2011 г.

²Постановление № 12 от 8 февраля 2013 г.

³Постановление № 112 от 31 августа 2007 г.

района зафиксировано 221 неженатых молодых людей¹, а в селе Абгархыку – более 100 человек².

Проблема эта подтверждается и данными молодого ученого А.Ш. Хашба, полученными на основе проводимого ею в абхазских селах исследования (конец XX – начала XXI вв.). Согласно демографическому материалу автора, в современной Абхазии наблюдается резкий скачок роста количества людей, не вступивших ни разу в брак. Так, в 2003 году в республике число неженатых мужчин и незамужних женщин от 18 до 30 лет было 34015 чел. (19659 муж., 14356 жен.), от 30 лет и выше – 15565 (7985 муж., 7580 жен.). Из вышеуказанного общего количества людей, абхазов, никогда не состоявших в браке от 18 до 30 лет было – 16974 чел. (9775 муж., 7199 жен.), от 30 лет и выше – 7096 чел. (3564 муж., 3532 жен.). Число не вступивших в брак абхазов, согласно исследованиям, проведенным в селах Абхазии, увеличивается. Например, в селе Отхара Гудаутского района таковых в 2002 году в возрасте от 18 до 50 лет было 344 чел. (222 муж., 122 жен.), к 2006 году их число уже увеличилось до 445 чел. (277 муж., 168 жен.). В селе Мыку Очамчырского района только в 2002 году общее количество неженатых и незамужних составило 242 чел. (150 муж., 92 жен.)³.

Абхазские и зарубежные ученые связывают сложившуюся ситуацию с рядом причин. Главными среди них являются экономическое и морально-психологическое состояние людей.

К экономическим факторам, оказывающим влияние на демографический рост населения, относятся: безработица (особенно в селах), низкая заработная плата, жилищный вопрос, вопрос организации многолюдных свадебных торжеств.

А морально-психологические проблемы это – поствоенный синдром (гибель молодого поколения, особенно мужчин, как на войне, так и в результате ДТП, наркомания).

Способы решения проблемы:

- отказ от расточительных торжеств;
- возрождение института сватовства;
- обеспечение молодоженов жильем;
- установление льгот для молодоженов на определенный срок (в виде ипотеки, сниженных коммунальных и других услуг и т. д.);

¹Со слов депутата Гудаутского районного собрания Джения Виталия Шаадатовича. Записано в с. Ачандара. 23. 06. 2018 г.

²Со слов главы администрации села Абгархук Шамба Роника Аркадиевича. Записано в селе Абгархук. 07. 08. 2018 г.

³Хашба А.Ш. Этнодемографические процессы в современной Абхазии. Автореферат на соиск. уч. степ. к. ист. н. Сухум, 2015. С. 20.

- трудоустройство молодых;
- возвращение абхазской диаспоры на историческую родину;
- бесплатное медицинское обслуживание в женской консультации и в родильном доме для родовспоможения;
- возрождение современного села;
- пропаганда в СМИ.

Во второй главе «Предсвадебные обычаи и обряды» рассматриваются формы заключения брака. В работе выделены три способа заключения брака: гласный брак – *аргама*, тайный брак – *мазала* и брак умыканием (похищением) – *амцарсра*.

В диссертационной работе, где речь идет о **первой форме заключения брака (гласный)**, на основании письменных источников, дополненных воспоминаниями информаторов, делается вывод, что наибольшее предпочтение всегда давалось открытому браку (брак поговору), известному под названием *аргама*, который начинался со смотрины, и ее инициатором чаще всего выступали родители молодого человека. Смотрины будущей невесты производились разными способами, один из которых заключался в посещении молодым человеком и его дружкой дома девушки в виде запоздалых путников. Эти ознакомительно-разведывательные визиты молодого человека и его друга в дом девушки назывались смотринами – *цхъызбабара дцеит*.

Этнографическими данными устанавливается, что в прошлом у абхазов в устройстве брачных отношений желание молодых не всегда учитывалось¹. Более того, если даже девушка нравилась молодому человеку, поскольку у абхазов свободное общение неженатой молодежи табуировалось, при заключении брака прибегали к помощи посредника – *акъагъариа*². В этой роли выступал мужчина (иногда женщина) среднего или старшего возраста. По просьбе родителей жениха акъагъариа принимался за выполнение возложенной на него миссии и с этой целью отправлялся в дом девушки. Если кандидатура молодого человека не нравилась, родители отвечали уклончиво, но даже если были согласны, этикет не позволял принять предложение сразу. Поэтому акъагъариа приходилось ходить в этот дом не раз. В случае успешного исхода в знак благодарности посреднику дарили шкуры жертвенных быков, заколотых для свадебного пира³. Чем влиятельнее был выполнявший роль свата, тем успешнее дело. В некоторых случаях сам сват проявлял инициативу в выборе невесты.

¹Званба С.Т. Абхазские этнографические этюды. Сухуми, 1982. С. 27.

²Со слов Хышба-Аджда Риммы Самсоновны. Записано в с. Ачандара Гудаутского района. 25. 07. 2018 г.

³Со слов Ходжава Кондрата Васильевича. Записано в с. Первая Бедия Ткуарчалского района. 01. 08. 2007 г.

Несмотря на то, что после Отечественной войны 1992–1993 гг. для улучшения демографической ситуации на общественном уровне делались попытки возрождения института сватовства, в настоящее время он совершенно забыт.

Только после предварительного согласия родителей невесты происходило официальное сватовство. С этой целью в назначенный день отец жениха с подарками, в сопровождении почетных односельчан отправлялся в дом сватаемой девушки. В день официального сватовства молодые обменивались подарками – *анапемдахья*, и в знак выражения нерушимости состоявшегося соглашения (*аҭаархәра*) бросали пулю (*ахкаршәра*) перед отцом невесты. С этого момента до свадьбы девушка оставалась «сидеть нареченной» (*дхәаны дтәан*) в доме своего отца. Разновидностью аргамы является *люльное обручение* (*агараҭакәара*), сохранявшееся у абхазов вплоть до 20–30-х годов XX века. Его целью было укрепление многолетней дружбы родственными узами. В знак договоренности между родителями отец мальчика делал надрез на люльке девочки и у изголовья будущей невесты клал пулю, в знак того, что отказ одной из сторон будет чреват серьезными последствиями¹.

Традиционная форма открытого сватовства (аргама), практически утратившая свою суть в современной абхазской действительности, почти в первоначальном виде сохраняется среди абхазской диаспоры в Турции.

В современном абхазском быту брак, заключенный по договоренности родителей молодых, редчайшее явление. Современный брак у абхазов основывается преимущественно на взаимной симпатии. Как правило, после самостоятельного договора и обмена подарками (*анапемдахья*) молодые люди извещают родителей о своем намерении. После предварительного обозначения дня свадьбы, они уезжают в свадебное путешествие, оттуда возвращаются за день-два до свадьбы и останавливаются в гостинице. Уже стало традицией выводить большинство невест в день свадьбы именно из гостиницы, а не из родительского дома.

Бывают случаи, когда родители не принимают выбор сына или дочери, на почве чего могут возникнуть конфликтные ситуации. Во избежание этого молодые прибегают к **тайному браку** – **мазала**, который в современном быту является наиболее распространенной формой, и таким образом они ставят родителей перед свершившимся фактом.

Данная форма заключения брака не претерпела изменений, только мотивы несогласия со стороны родителей той или иной стороны могут быть, как и ранее, различными: обычай «старшинства-младшинства», бедность, незнат-

¹Инал-ипа Ш.Д. Очерки по истории брака и семьи у абхазов. Сухуми, 1954. С. 60; Бигуаа В.Л. Вопросы традиционной религии и бытовой культуры абхазов. Сухум, 2012. С. 283; Чурсин Г.Ф. Указ. раб. С. 161.

ность рода, социальное неравенство и т. д. Бывают случаи имитации тайного брака, когда родители невесты хотят сократить расходы на пиршество, устраиваемое при гласном браке, а родители жениха – оттянуть время для подготовки к свадьбе. Отличительными чертами также являются и виды знакомства. Если сегодня молодые имеют возможность свободно общаться, то в традиционном абхазском обществе практически отсутствовал институт предбрачного ухаживания, непосредственное общение молодых порицалось обществом. В этой связи Н.М. Альбов писал: «Отношения молодых людей обоего пола, отличаются безукоризненной чистотой. Никаких внебрачных отношений не допускается и молодого человека, соблазнившего девушку, неизбежно ожидает кровная месть со стороны ее родственников. Если же девушка согласилась его любовь добровольно разделить, ее ожидает всеобщее презрение. Обычай не позволяет даже молодому человеку объясниться в любви девушке и тем более наоборот. Это считается чрезвычайно стыдным и никто не решится сделать этого. Обыкновенно, если молодому человеку понравится девушка, и он хотел бы на ней жениться, то он подсылает от себя какое-нибудь доверенное лицо к ее наперснице, выведать, нравится ли ее подруге такой-то?! Если окажется, что да, то начинается формальное сватовство»¹.

Молодой человек мог выразить свои чувства другими способами. На Рождество или Новый год, чтобы показать свою ловкость, он убивал дрозда. Дрозду в рот клал серебряную монету и сажал его в плющ (с листьями и ягодами) и на веточку дикого мелкого ореха, туда же клал фрукты и дарил понравившейся девушке. Девушка в знак благодарности посылала свои ручные изделия: платок, кисет, полотенце. Затем молодой человек мог сделать более крупный подарок: материю на костюм или даже лошадь. Таким образом завязывались знакомства, которые могли закончиться браком².

При тайном уводе невесту не приводили в дом жениха, а «сажали» в *промежуточном доме* (*абжьарааны*), хозяин которого приходился жениху, скорее, дядей по матери или просто приятелем. Принявший в своем доме невесту хозяин устраивал «небольшой пир», на который приглашалось его ближайшее окружение, главным образом – соседи. В день свадьбы свита приходила и забирала невесту из промежуточного дома. И его хозяин накрывал стол, но большего масштаба, словно родную дочь выдавал замуж. Невеста, в сопровождении подруги и дружки, с подарками, отправлялась в дом мужа. И на свадьбе хозяин дома, в котором находилась невеста, был почетным гостем, получал от имени жениха оседланную лошадь. Между этими семьями складывались в дальнейшем родственные отношения. Обряд «сажания» невесты в промежу-

¹Альбов Н.М. Указ. раб. С. 316.

²Гулиа Д.И. Культ козла (ашьтәа) у абхазов (К этнографии абхазов). Сухум, 1928. С. 10.

точном доме, известный абхамам вплоть до 2000-х годов, под влиянием современных устоев вышел из употребления. Так же, как и при открытом заключении брака, при тайном уходе, молодые люди выезжают за пределы Республики Абхазия и только после пересечения российско-абхазской границы, во избежание преследования со стороны родных, сообщают им о своем решении. Не имея никакой возможности вмешаться в уже свершившийся факт, родители жениха начинают готовиться к свадьбе.

Уверенность в безуспешности сватовства, связанные со свадьбой расходы, соблюдение обычая старшинства и другие обстоятельства в прошлом вели к тому, что молодые люди прибегали к другой форме брака – к **умыканию (похищению)**, в различных его вариантах. Но так как похищение девушки всегда было сопряжено с опасностью, похитители, пользуясь обычаем гостеприимства, отдавались под покровительство какого-нибудь влиятельного лица, к которому жених обращался со словами: «Моя честь в твоих руках» (*Сыхьзгы сыхьымзгы унапы иануп*)¹. С этого момента на хозяина, его родичей и соседей возлагалась вся ответственность за «потушение дела» (*аус дырцэаразы зегь карцон*). Первостепенной задачей в такой ситуации было получение согласия девушки на данный брак (*џа лдырџон*), чтобы в дальнейшем смело вести переговоры с ее родственниками. Не всегда сама похищенная соглашалась вернуться, поскольку знала, что в дальнейшем устроить свою личную жизнь будет проблематично.

Случаи насильственного похищения девушек фиксируются полевыми данными. Воспоминания о бытовании данного обычая еще свежи в народной памяти, поскольку в Абхазии похищение имело место вплоть до конца XX–начала XXI века. Но за последние 10–15 лет похищение (амцарсра) как форма заключения брака в Абхазии не наблюдается.

Из всех трех форм заключения брака в современном абхазском обществе бытует открытая / гласная (аргама) (в современном понятии) и тайная (мазала). Если в прошлом при выборе невесты учитывались ее воспитанность, умение вести хозяйство и другие личные качества, то сегодня большее значение придается ее образованию и общественному статусу. А традиционной смелости и удалству жениха предпочитают его материальное и социальное положение.

В третьей главе исследования – «Свадьба» – отчетливо прослеживаются те элементы торжества, которые в быту у абхазов сохранились в неизменном виде. Подготовка к свадьбе начинается после сватовства. Для определения срока свадьбы (это прерогатива стороны жениха) хозяин торжества закалывает бычка, накрывает соответствующий стол и приглашает ближайших род-

¹Инал-ипа Ш.Д. Абхазы. Сухуми, 1960. С. 311.

ственников и соседей, на которых будет возлагаться устройство свадебного пира, и назначает дату проведения свадьбы. О дате свадьбы доводят до сведения родителей невесты.

Если в старину свадьбу играли осенью, после сбора урожая, то сегодня время года не имеет значения. Примерно до середины XX века свадьбы устраивались в ночное время. Современная абхазская свадьба играет днем, чаще во второй его половине. В день определения срока свадьбы выбирается и свита жениха (*атџаагаџаа*), количество которой зависит от знатности рода жениха – чем выше его имидж, тем больше. В свиту обязательно входят старшие мужчины и женщины – *атџаагаџаа еиџабаџаа*. От знатности семьи зависит также и количество гостей на свадьбе. В старину число гостей не превышало 150–200 человек, а сегодня от 500 до 1500, порой и более.

Накануне свадьбы рассылаются пригласительные билеты. А в старину жених с другом (*амаџџыза*) объезжал родственников и сам приглашал на свадьбу. При этом жених оставался за воротами, а его друг въезжал во двор и передавал от имени отца жениха приглашение.

В прошлом, при гласном браке (*аргама*), для привода невесты свита жениха (*атџаагаџаа*) приезжала под покровом ночи в дом невесты, в случае тайного брака (*мазала*) – в промежуточный дом. Сам жених, по обычаю, не сопровождал свиту, но присутствие свата (*аџџаџариа*) было обязательным, поскольку в случае отказа стороной невесты от данного ими слова ответственность нес он. Сегодня, как отмечалось выше, невест выводят из гостиниц. В день увоза невесты устраивают небольшой пир. Пир устраивают и для гостей со стороны невесты (*амаџараџаа*).

Сегодня, чаще всего, родители знают о предстоящем событии. Как отмечалось выше, практикуется выход девушки замуж за две-три недели до свадьбы, когда молодые отправляются за границу и возвращаются в день или же за несколько дней до свадьбы. Иногда невесту за пару дней до свадьбы забирают и отвозят в гостиницу. В этом случае за невестой в день свадьбы приезжают в гостиницу и оттуда с песнями и танцами забирают ее. Жених, соответственно, участвует во всех церемониях, поскольку сегодня обычай скрывания молодых – забыт. В первую очередь свадебный кортеж направляется в ЗАГС, для регистрации брака. Традицией стало возложение цветов у памятника павшим в Отечественной войне народа Абхазии 1992–1993 гг. Далее молодежь направляется на автомобильную прогулку по столице Абхазии. Излюбленными местами посещения молодоженов являются также Новый Афон, Сухумский ботанический сад, театральная площадь. За своевременным возвращением к началу пира жениха и невесты и их друзей следит предводитель свиты (*атџаагаџаа реиџабы*). Если в старину о приближении свиты жениха можно было узнать по

непрерывному пению «*аҭацаагараиә*» («песня привода невесты») пальбе из ружей, то сегодня это определяется сигналами автомобилей.

Кульминационным моментом свадебного цикла является привод невесты в дом жениха. В старину свадебное торжество сопровождалось многочисленными и разнообразными обрядами и церемониями, призванными обеспечить молодых счастьем, богатством и плодovitостью. Это хорошо известные в абхазской бытовой действительности плачь невесты перед уходом из родного дома, шуточная борьба между отдельными представителями сторон, далее многочисленные магические ритуалы – обвод невесты вокруг очага, осыпание невесты, обмазывание губ медом, разламывание пирога над головой невесты, расстилание шкуры на пороге, усаживание мальчика на колени невесты и многие другие, которые уже отпали от свадебной обрядности.

Несмотря на то, что некоторые ритуалы, такие как стрельба, осыпание невесты монетами и конфетами, скрещивание кинжалов сохранились и по сей день, их магический смысл давно забыт, и само ритуальное действие производится как бы для красоты. Подражая традиционным обычаям и ритуалам, невесту и сегодня выводят из машины под оглушительную стрельбу и свадебный перепляс, а свекровь или другая старшая женщина у лестницы осыпает невесту монетами и сладостями, невеста входит в дом под звон скрещивающихся над ее головой кинжалов. Важным моментом для невесты является «разбивание тарелки», которую сестра или другая ближайшая родственница кладет на первой ступеньке лестницы. Взоры всех присутствующих, главным образом женщин, направлены именно на эту тарелку: «А сможет ли она ее разбить?!». В народе верят, что если она не сможет ее разбить, то в семейной жизни их ждет разлад. Проникший в недалеком прошлом из других культур в абхазскую бытовую действительность ритуал разбивания тарелки соблюдается практически на всех современных свадьбах.

Гости, желающие поздравить невесту с бракосочетанием, направляются в ее комнату, взявшую на себя функцию *амҳара*. В абхазской части Абхазии в этой же комнате за накрытым столом сидят парень и девушка из числа родственников семьи, которые принимают денежные подношения – *ахаршә*. В бзыбской части взносы принимаются в отдельно отведенной комнате. Сумма взноса зависит от близости к семье – от 3000 до 5000–10 000 и выше. Женская часть семьи жениха одаривает невестку подарками, главным образом золотыми украшениями.

Как и в старину, в селах свадебный пир устраивается в специально выстроенных палатках – *ашьапа*. Сразу же после привода невесты всех гостей приглашают за накрытый стол. Омовение рук и рассаживание происходит по обычаю «старшинства-младшинства». Как и ранее, прежде чем приступить к трапезе,

старейший рода произносит молитву, берет левой рукой фундуковую палочку, на которую нанизаны печень и сердце жертвенного быка, а правой рукой – стакан черного вина. После этого, особенно в абхазской части Абхазии, избирается общий руководитель стола – тамада. В бзыбской же части основной тамада сидит непосредственно с гостями, а в остальной части свадебного стола тамада избирается в каждой группе участников трапезы. И таких выполняющих обязанности тамады на свадьбе может быть несколько человек. Свадебные тосты произносятся при строгом соблюдении иерархии ценностей. Застолье у абхазов начинается с произнесения ритуально-символического словосочетания: «*Анцәа улҭҭа ҳаҭ!*» (букв.: «Бог, дай тепло своих очей!»).

Современной тенденцией в свадебной обрядности абхазов стала ее чрезмерная дороговизна, часто достигающая грандиозных размеров. Красочное украшение банкетных залов и палаток (*ашьапа*) живыми цветами и различными бантами, лентами стало неотъемлемой частью торжества, в короткие сроки проникло из города в село, в связи с чем специально приглашаются дизайнеры.

В третьей главе работы также уделяется внимание выявлению расходов, связанных с организацией и проведением свадебного торжества. В связи с этим, начиная с 2011 года проводились исследования, путем непосредственного наблюдения за организацией торжества и опроса его организаторов, дизайнеров, музыкантов, работников свадебных салонов, фиксировалось, как из года в год менялись расходы на устройство свадьбы. Например, в 2011 году на оформление свадебного помещения, на покупку нарядов жениха и невесты, на оплату услуг фотографа и видео-оператора и т. д. уходило от 200 до 350 тыс. руб. Вместе с арендой и сервировкой стола свадебные расходы достигали 700–800 тыс. руб. В 2014 году для устройства свадьбы необходимо было 1.200 000. В 2016 году эти показатели немного увеличились – свадьба на 600 человек в целом обходилась в 1.600 000 руб. По сравнению с 2016 годом, в 2017 году среднестатистическая свадьба на 600–700 обходилась в 1.900 000 руб.

Ныне свадебное торжество требует больших финансовых вложений. Прическа и макияж невесты – 7000 руб., фата – 15000 руб., букет – 7000 руб., покупка свадебного платья – 200000 руб., прокат платья – 65000 руб., туфли – 8000 руб. Одежда жениха: костюм – 25000 руб., рубашка – 6000 руб., галстук – 3500 руб., обувь – 15 000 руб., торт – 60 000 руб., приглашенные (на 400 чел.) – 12 000 руб., кольца – 30 000 руб., меню (на 600 чел.) – 1.080 000 руб.; аренда и оформление зала – 380 000 руб., номер в отеле – 15 000 руб., фото и видеосъемка – 100 000 руб., развлекательная программа – 120 000 руб. В сумме в 2018 году среднестатистическая свадьба обходилась в 2.148 500 руб¹. Именно из-

¹Сколько стоит свадьба в Абхазии (2018) // <http://sputnik-abkhazia.info/> Дата обращения: 02. 10. 2019. 22:43.

за отсутствия таких средств молодыми людьми и оттягивается вступление в брак. Для решения демографической ситуации в стране в первую очередь необходимо сократить свадебные расходы. Но не требованиями и налогообложениями, как это предлагала общественная палата, а разъяснительными мероприятиями.

Помимо расточительных свадеб в современной абхазской свадебной обрядности также необходимо отказаться от инновации, противоречащих нормам абхазского этикета обрядов, таких как:

- вывод невесты из гостиницы или салона красоты;
- усаживание жениха и невесты в центре свадебного зала;
- разрезание свадебного торта, угощение им жениха и невесты;
- бросание букета невесты, медленный танец жениха и невесты;
- присутствие родителей невесты на свадьбе у дочери и т. д.

Трансформацию претерпели и многочисленные послесвадебные обычаи и обряды: упростился обряд скрывания жениха и невесты до, во время и после свадьбы. Забыты скрывание жениха от отца и других старших родственников и уплаты им выкупа (*ағанџа*), для снятия ограничения – «обычая избегания», который назывался «вводом в большой дом»; пирушка в честь «снятия стыда» (*аџашьахьа*). Совершенно забыт и обряд «вывода невесты из амхара» (*амхаратъгара*) на пятнадцатый день после свадьбы и «ввода ее в большой дом» (*атџа аџн-ду лџагара*); забыто также моление покровителю домашнего очага «*Ажьахара*», который и ныне в упрощенном варианте встречается в некоторых традиционных семьях у бзыбских абхазов. Не исполняется обрядовое шествие невесты к воде и моление духу воды Дзызлан-Дзахкуажв (Зызлан-Захкэажэ). Упростились и сократились сроки обрядов приглашения зятя родителями жены. Совершенно забыты обряды, согласно которым жених после свадьбы через месяц-два, в сопровождении одного-двух товарищей, посещал соседей тестя (*маҳәхьаџира агъылара дъыжџџуан, амаҳә идгылара*), где его навещали младшие родственники жены (*нхәыџхабара дџон*). В более упрощенном виде выполняют обряд официального приглашения зятя в дом родителей жены (*маҳәрацара, амаҳә иааџхьара*). Данный обряд для сокращения расходов приурочивают к какому-либо празднику или свадьбе сына. Также совершенно забыт, как и обряд, так и сам термин *амаҳәхьаџира*, т. е. визит вежливости зятя через недели-две после официального приглашения тестем.

И сегодня существуют некоторые виды табуации и правила поведения, особенно невестки, которая в абхуйской части Абхазии не имеет права разговаривать со свекром и старшими родственниками рода от 2-3 месяцев и до года, а в бзыбской части Абхазии на более длительный срок или же всю жизнь. В прежнее время невестка никогда не ела и не садилась при свекре и свекрови,

а ныне, после неоднократных просьб свекра, невестка позволяет себе садиться и разговаривать. Ни невестка, ни зять на протяжении всей своей жизни не произносят имен свекра и свекрови, тестя и тещи, других старших родственников. Зять не курит в их присутствии. Нехарактерное для абхазов обращение на «Вы» проявляется для невестки по отношению к свекру, свекрови, старшим деверю и золовке, а также ко всем старшим из рода ее мужа.

Свадьбы, которые принимают все более грандиозные размеры, привели к тому, что взаимные визиты свойственников сведены к минимуму. Взаимные одаривания новых родственников (родителей зятя и невестки, бабушек, дедушек, золовок и деверей) подарками (рубашки и костюмы для мужчин, постельные принадлежности, золотые украшения для женщин) выливаются в крупную сумму денег и нередко семьи, не имея таких возможностей, договариваются об отмене этих подарков, ограничиваются лишь небольшими подношениями для зятя и невестки в день свадьбы.

В **Заключении** диссертационной работы подводятся итоги исследования и сформулированы основные выводы.

Анализ исследования показал, что в старину каждый элемент абхазской свадьбы имел определенное значение, и нес четкий посыл. Современные свадебные ритуалы, чуждые абхазам, только отягощают своими большими расходами. Несмотря на то, что в основном свадьбу устраивают родители молодых и все расходы ложатся на их плечи, молодые сами выбирают формат устройства собственной свадьбы. Молодые придерживаются современных тенденций, которые черпают из социальных сетей, что иногда приводит к конфликтам между старшим и младшим поколениями. Специально приглашенные на свадьбу танцевальные шоу-группы, диджеи, певцы, артисты превращают свадьбу в театрализованное шоу.

Сегодня в Абхазии устройство среднестатистической свадьбы на 600–700 человек обходится около 2-х миллионов рублей. Если в старину свадебный стол украшали традиционной абхазской пищей, то сегодня еда и напитки на столе настолько разнообразны, что несмотря на то, что после свадьбы остатки пищи раздаются родственникам, больше половины быстропортящихся продуктов просто выбрасывается. Напрашивается вопрос: «Какую пользу приносят эти расточительные свадьбы молодым»? Является ли пышная свадьба гарантом прочного брака? Помимо того, что попытки перещеголять друг друга в устройстве пышных свадеб доводят до крупных долгов, которые выплачиваются долгие годы. Не лучше ли эту сумму отдать молодым, например, на покупку и обустройство нового жилья? Желание сыграть свадьбу «как все» приводит к тому, что молодые оттягивают создание семьи до «лучших времен».

Неменьшие расходы несет и сторона невесты, которая дает своей дочери приданое, в которое входят спальный или кухонный гарнитур, бытовая техника, мебель, иногда квартиры, машины, подарки родственникам жениха. Сторона невесты также накрывает стол, если брак заключается открыто (*аргама*), для пришедших за невестой гостей, а также для родственников невесты, которые отправляются со свадебным тортом и другими подарками в дом жениха (*амақара*) для принятия участия свадебной церемонии, что стало новшеством. Если в старину со стороны невесты в день свадьбы почетными гостями были дружки (*ахаїафыза*) и друг дружки (*ахаїафыза ифыза*) невесты, то сегодня их количество доходит от 20–30 иногда до 100 человек, из числа родных, двоюродных братьев и сестер невесты. Несмотря на то, что у многих это вызывает протест, на свадьбу дочери отправляется и мать, а иногда и отец невесты, что уже становится традицией.

Существенная трансформация в проведении отдельных обрядов, связанных с браком и самой свадьбой, вызвана в первую очередь ростом городского населения. Развитие городской инфраструктуры способствовало массовому оттоку сельского населения, особенно молодежи в городскую среду. Процесс урбанизации усилился, главным образом, с середины XX столетия. Устроившись в городах, молодежь не спешила возвращаться в свои деревни. Изменения в социальной жизни людей не могли не повлиять на организацию и проведение свадьбы. Как отмечается в работе Р.Ш. Зельницкой (Шларба), «...в самом порядке проведения свадьбы начинает проявляться разделение на "деревенских" и "городских". "Деревенские" принимают "правила игры", диктуемые "городскими", и подспудно начинают признавать их культурное превосходство и большую культурную развитость»¹. Изменения были связаны с тем, что все те тенденции, которые появлялись в городской среде, через общение с родственниками, живущими в деревнях, постепенно проникали и в села. Приготовление пищи и сервировка свадебного стола перенимаются из города, – «как у городских» и «для гостей из города».

Организация свадьбы претерпела еще одно существенное изменение. Примерно до середины 90-х годов прошлого столетия горожане для проведения свадеб уезжали в родные села, а с 2000-х годов прослеживается обратная тенденция – играть свадьбы в городах (ресторанах или специально подготовленных для торжественных мероприятий помещениях) непосредственно, мотивируя свои действия удобством. Среди односельчан этот факт вызывает

¹Зельницкая (Шларба) Р.Ш. Проявление трансформации социальных отношений в свадебной обрядности современной Абхазии // Лавровский сборник. Материалы XXXVI – XXXVII Среднеазиатско-Кавказских чтений 2012–2013 гг. Этнология, история, археология, культурология. СПб., 2013. С. 513.

некоторое возмущение. Оно обусловлено тем, что в городских торжественных залах отдельных помещений для жениха и невесты нет, их стали сажать вместе со всеми, правда, за отдельным специально накрытым столом. Со временем это нововведение проникло и в деревенскую свадьбу, где укоренился обычай сажать в головной части палатки (*ашьапа*) жениха и невесту. Для украшения палатки и отдельного места для молодых приглашаются дизайнеры.

Анализируя сказанное выше, следует отметить, что в связи с изменениями, которые происходят сегодня в социально-экономической сфере и общественном сознании, мы вплотную подошли к той черте, которая ведет к неизбежным переменам этой важнейшей обрядности жизненного цикла. Прежде всего, сократить или запретить расточительные, многочисленные свадьбы практически невозможно, поскольку это личное дело каждой семьи и будет определяться их финансовыми возможностями. Главной задачей является адаптировать традиции предков под современные условия. Для достижения положительного результата, необходимо, используя опыт других народов, сумевших возродить традиции предков, отвечающие требованию современной реальности, популяризировать народные традиции с помощью СМИ, социальных сетей и других эффективных рычагов воздействия.

Публикации по теме диссертации:

1. Брачные ограничения у абхазов // VII Конгресс этнографов и антропологов России. Доклады и выступления. Саранск, 9–14 июля 2007 г. Саранск, 2007. С. 211–212.
2. Аргама тацаагара // Алашара. Акәа, 2012. №4. С. 174–179.
3. Формы заключения брака у абхазов: традиции и современность // Абхазоведение (Археология. История. Этнология). Сухум, 2012. №7. С. 276–283.
4. Апсуа чара: атрадициақәеи иахьатәи аамтәи // Апсуара: аматериалқәеи атцаарақәеи. Актәи атематикатә еизга. Акәа, 2014. С. 215–234.
5. Атааэалалара апраблемақәа хазтагылоу аамтазы // Абхазоведение (Археология. История. Этнология). Сухум, 2016. № 10. С. 147–154.
6. Еиуарас икоу – аибабароуп (Апсуаа ржәйтәцасқәа ирызкны ажәақәак) // Алашара. Акәа, 2018. № 5. С. 128–137.
7. Тьрқәтәыла инхо апсуаа ртаацәаралалашьатә қьабзқәа ирызкны // Алашара. Акәа, 2019. № 1. С. 148–157.
8. Ажәгәриа (посредник) в брачном институте абхазов // XIII Конгресс антропологов и этнологов России. Сборник материалов. 2–6 июля 2019 года. Казань. М.–Казань, 2019. С. 424.

